

ан Хеллман, в котором она отказывалась прийти на заседание «Комиссии по расследованию» и быть причастной к провокационным обвинениям честных граждан Америки.

РОБЕРТ ПЕНН УОРРЕН — ПОЭТ

Вышли в свет «Избранные стихотворения» Р. П. Уоррена — итог полувековой поэтической работы писателя, широко известного в нашей стране романами «Вся королевская рать» и «Приди в зеленый дол». В беседе с критиком Б. Демоттом, помещенной в «Нью-Йорк таймс бук ревью», Уоррен отметил: «Я начинал как поэт. Поначалу мне казалось, что роман — это жанр, который не заслуживает даже презрения... Теперь я вижу, что никакого барьера между прозой и поэзией нет. И там и здесь для меня важнейшим является этический фактор. Мои стихи рождаются из такого переживания, которое могло бы воплотиться и в стихотворение, и в рассказ. Все начинается с того, что какое-то явление жизни привлекает мой интерес, а вслед за тем приходит пора поисков проблемы, этической или драматической коллизии, которую таит в себе это явление. В романах — то же самое...» Рецензент «Избранных стихотворений» Х. Крамер пишет, что от читателя Уоррена требуется особое свойство, которое критик называет «нравственным воображением». Речь идет о ярко выраженном в поэзии Уоррена тяготении к анализу всех конфликтов человеческого бытия в свете высоких этических требований, которые предьявляет личности нестареющая традиция гуманистической духовной ориентации. Мастерство Уоррена, актуальность и масштабность привлекающей его проблематики, художественный вкус и поэтический арсенал, по мнению критиков, делают «Избранные стихотворения» событием в современной американской литературе.

УРУГВАЙ

ЛИТЕРАТУРА В ЗАСТЕНКАХ

О преследовании прогрессивных деятелей культуры на его родине рассказал видный уругвайский прозаик и поэт Марио Бенедетти в интервью кубинскому журналу «Бээмия».

До реакционного военного переворота 1973 г. уругвайская литература занимала достойное место среди литератур других стран континента. Имена таких крупных писателей и поэтов, как Хуан Карлос Онетти, Либбер Фалько, Марио Аргеги, Эдуардо Галеано, Идея Вилариньо, были известны далеко за пределами Уругвая. Воцарившаяся ныне реакция рассматривает национальную культуру как одного из своих противников. Страна, где уровень грамотности населения был одним из самых высоких в Латинской Америке, где книги издавались 10-тысячными тиражами, а посмотреть театральные спектакли зрители приезжали даже из других стран, скатилась в бездну обскурантизма. Кроме учебников, практически никаких книг не издается. В кино и театре царит жесточайшая цензура, произволу которой нет предела: недавно вся труппа знаменитого столичного театра «Эль Гальпон» была брошена в тюрьму... за постановку пьесы Шекспира «Юлий Цезарь». Многие деятели культуры покидают страну, другие, оставаясь на родине, продолжают бороться и творить, хотя знают, что в Уругвае их произведения не увидят свет. К первым принадлежит М. Бенедетти, недавно закончивший новеллу в стихах «День рождения Хуана Анхеля» и поэтический сборник «Стихи других».

ФРАНЦИЯ

НОВЫЙ РОМАН НАТАЛИ САРРОТ

Вышла в свет еще одна книга Натали Саррот, известной писательницы, пред-

ставительницы французского «нового романа». По свидетельству прессы — рецензии на роман «Так говорят глупцы» опубликованы во многих органах печати, — Натали Саррот в своей последней работе осталась верна литературной концепции, сформулированной ею более двадцати лет назад. По-прежнему интерес писательницы сосредоточен на процессах, происходящих в глубинах человеческой психики, на той «подспудной невидимой реальности», — по выражению литературного обозревателя газеты «Монд» Пуаро-Дельпеша, — суть которой составляют едва уловимые импульсы и движения в недрах человеческого сознания... Чтобы проникнуть под покров видимого, — пишет Пуаро-Дельпеш, — автору достаточно незначительной детали мебелировки (в романе — канapé, обитое голубым бархатом), обычной житейской картинки (милая бабушка, окруженная любящими родными) и банальной фразы, выступающей в качестве «тайной отмычки». Читатель попадает далее в систему перекрещивающихся внутренних монологов, психологический процесс дробится на мириады неуловимых импульсов... обычный разговор за завтраком оборачивается яростными противоречиями, глухой борьбой, скрытой за обыденными словами».

Однако, по мнению рецензента «Кензен литтерер» Лилиан Форрестер, ценность романа не исчерпывается мастерским умением писательницы «выразить несказуемое». Это роман не только «о слабости слов, но и об их власти». Стоит кому-то из окружения старой дамы высказать сомнение относительно ее достоинства, как тут же начинает меняться облик очаровательной старушки в глазах остальных членов семьи — «перед нами отталкивающее существо, растрепанная ведьма, кандидат в дом престарелых».

Сама Натали Саррот в интервью, опубликованном в еженедельнике «Леттр ну-вель», говорит о том, что персонажи в романе «Так

На снимке: Эва Трейтнарва в роли Терезы Долейшовой в фильме «Время любви и надежд».

(Журнал «Чехословенски фильм»)

говорят глупцы» существуют лишь такими, какими их создает воображение окружающих, и меняются в зависимости от того, какими глазами их видят другие. Одно слово способно перевернуть представление о человеке, но при условии, что оно исходит от «авторитетного лица». (В романе «авторитетное лицо» — некий Марк, сноб и эстет, единственный персонаж, обладающий именем.) «Я выступаю, — пишет Н. Саррот, — против аргумента «авторитетности», который используется для подавления свободных и правильных суждений под предлогом, что «так говорят глупцы».

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

«ВРЕМЯ ЛЮБИ И НАДЕЖД»

Так называется новый цветной чешский фильм, созданный по мотивам романа Антонина Заптоцкого «Рассвет».

Фильм переносит зрителя на сто лет назад — к за-

рождению рабочего движения в Чехии и представляет собой как бы предысторию событий, показанных А. Заптоцким в его широко известном цикле — «Встанут новые бойцы», «Бурный 1905 год», «Красное зарево над Кладно».

В центре фильма судьба женщины-пролетарки Терезы Долейшовой, которая, подобно Нилоне М. Горького, пройдя долгий путь труда и лишений, становится сознательной участницей борьбы чешского пролетариата.

Прообразом Терезы Долейшовой была бабушка А. Заптоцкого. Процесс ее духовного роста, убедительно раскрытый писателем в романе «Рассвет», бережно донесли до зрителей сценарист Павел Тодра и режиссер Станислав Стрнад.

Роль Терезы исполняет Эва Трейтнарва. Оценивая игру молодой актрисы, режиссер Стрнад писал: «В ее исполнении Тереза — одна из тех женщин, которые были надежной опорой рабочего движения. Ей пришлось проделать долгий и сложный путь, пока она поняла, где ее настоящее место, где настоящее место ее детей и всех ее близких.

Показ того, как это происходило в жизни, и составляет содержание нашего фильма».

ЧИЛИ

КНИГА О ЧИЛИЙСКОМ ПРОЛЕТАРИАТЕ

Еще одним выражением братской солидарности кубинского народа с борющимся народом Чили стал выпуск в свет книги чилийского писателя Диего Муньоса «Уголь», опубликованной гаванским издательством «Искусство и литература» к 55-летию Коммунистической партии Чили.

Книга Д. Муньоса рассказывает о жизни чилийских шахтеров в начале XX века. В суровой реалистической манере автор повествует о первых шагах чилийского пролетариата, в тяжелой борьбе пробивавшего свой путь к освобождению. В романе действуют чилийские коммунисты во главе с основателем Коммунистической партии Чили Луисом Эмилио Рекабарреном — они были первыми пропагандистами марксизма-ленинизма в Чили, горячими сторонниками Великой Октябрьской социалистической революции в России.

В предисловии к первому изданию романа, написанном Пабло Нерудой в 1953 году, есть следующие слова, посвященные Рекабаррену: «Со дня рождения он был рядом с шахтерами — и на трудовом фронте, и в их ветхих жилищах, пронизываемых холодным антарктическим ветром. Он рос рядом с забастовщиками, рядом с движением, показывавшим чудеса сопротивления. Он прекрасен, как прекрасны уверенные шаги, как прекрасны победы, отвоеванные плечом к плечу, — благодаря героическому самопожертвованию, суровости пролетарской организации и непокоренному духу его сплоченной и великодушной Партии».